

ЧАЙКОВСКИЙ И ТАНЕЕВ

ЗАМЕТКИ
КРАЕВЕДА

СТРАНИЦЫ писем и воспоминаний, свидетельства современников донесли до наших дней прекрасную, как легенда, историю дружбы Герцена и Огарева, выдержавшую все испытания, невзгоды и гонения жестокой эпохи царствования Николая I.

Русские музыканты оставили пример не менее замечательный и возвышенный, достойный всяческого поощрения. Имя одного из них—Петра Ильича Чайковского—пользуется любовью и признанием во всем мире. Имя другого нашего земляка—Сергея Ивановича Танеева—популярно среди широких слоев почитателей музыки и музыкантов-исполнителей.

13 сентября 1866 года состоялось открытие Московской консерватории. При звуках увертюры к опере «Руслан и Людмила» М. Глинки вошел под своды консерваторского здания, еще не зная друг друга, молодой профессор Чайковский, год назад окончивший Петербургскую консерваторию, и десятилетний ученик, наделенный природой редкостным музыкальным дарованием, Сережа Танеев, прибывший из губернского города Владимира.

Пройдут годы, и Сергей Иванович станет любимейшим из учеников, другом и соратником Чайковского на всю жизнь. И Петр Ильич запишет однажды в своем дневнике: «Не знаю никого, кто бы в моем мнении и сердечном отношении стоял выше его».

В апреле 1874 года, во время постановки на сцене Марининского театра оперы Чайковского «Опричник», Танеев, несмотря на запрет учителя, появился в Петербурге. И как он ликовал, когда после первой картины грянула буря аплодисментов, а после второй — зал разразился криками: «Автора! Автора!».

Известны и другие примеры самого пристального внимания со стороны Танеева к творчеству своего наставника.

Кто нынче не знает, не восторгается Первым концертом для фортепьяно с оркестром Чайковского.

А ведь появление этого гениального произведения даже самыми близкими друзьями композитора было встречено вначале неприязненно. Только один Танеев сумел по достоинству оценить его. В декабре 1874 года он с гордостью сообщал своим товарищам: «Поздравляю с первым русским фортепьянным концертом, написал его Петр Ильич».

Петр Ильич очень ценил талант и теоретические познания Танеева, прислушивался к его мнениям, советам, делился с ним самыми сокровенными помыслами.

В процессе работы над оперой «Евгений Онегин» у Чайковского возникает система творческих взглядов, приемов и принципов, носящая ярко выраженный новаторский характер. И он спешит раскрыть их опять-таки Танееву: «Я ищу интимной, но сильной драмы, основанной на конфликте положений, мною самим испытанных или виденных, могущих заставить меня за живое».

После того как опера была закончена, автор передал ее в руки друзей. На квартире у Н. Г. Рубинштейна состоялось первое прослушивание «Евгения Онегина». Танеев сел за рояль и стал играть с листа партии действующих лиц, хоры и оркестровое сопровождение. Музыкант необычайно взыскательный, строгий в суждениях, Сергей Иванович вскоре послал Чайковскому восторженный отзыв: «Онегин» доставил мне столько наслаждения, я провел столько приятных минут, рассматривая его партитуру, что совершенно не способен найти в его музыке хоть какой-нибудь недостаток. Чудная опера!».

Вопреки традициям, первая постановка оперы была осуществлена на

сцене консерватории, причем все партии пелись студентами, отсутствие опыта у которых восполнялось искренностью исполнения, не испорченным рутинной вкусом. Руководили постановкой «Евгения Онегина» Н. Рубинштейн и С. Танеев.

Решив целиком посвятить себя творчеству, Петр Ильич в 1878 году покинул консерваторию. Свою профессорскую кафедру он передал Танееву, а впоследствии рекомендовал его как отличного педагога и воспитателя на должность директора Московской консерватории, которую он и возглавлял в течение четырех лет с 1885 по 1889 год. На этом посту Сергей Иванович, как отмечал Чайковский, проявил стойкость, твердость, энергию и вместе с тем способность стоять выше всяких дрызг, мелких препирательств, сплетен и т. д.

Чайковский выделял Танеева и за его блестящее мастерство пианиста-виртуоза, умевшего тонко постигать дух и замыслы исполняемых произведений. По его личному желанию первым исполнителем Второго концерта для фортепьяно с оркестром, прозвучавшего в мае 1882 года под управлением Антона Рубинштейна, был избран Танеев.

Последние полтора года своей жизни Петр Ильич провел в подмосковном городке Кляине, где природа создала уголок дивной красоты. Сюда к нему не раз приезжал и Танеев. Из Кляина композитор выезжал очень редко и всегда ненадолго.

В апреле 1893 года он посетил Москву, чтобы присутствовать в Большом театре на премьере оперы «Алеко». Сам факт создания оперы за 17 дней 19-летним Сергеем Рахманиновым в музыкальных кругах был воспринят как феноменальное явление. Так разве мог Чайковский пропустить такое торжество! Ведь «Алеко» был дипломной работой лучшего ученика профессора Танеева, который сам когда-то слушал лекции его, Чайковского. Нельзя ни остановить, ни замедлить неумолимый бег времени. Вот уже третье поколение русских музыкантов на его глазах перенимает жезл из рук в руки.

1893 год оказался для Петра Ильича роковым. 9 октября он проездом побывал в Москве и навестил ставшую ему родной консерваторию. Как обычно, первым делом отыскал Танеева. Друзья обменялись взаимными приветствиями, высказали новости. Сергей Иванович представил дорогому гостю трех своих учеников, усердно занимавшихся изучением фуги, показал их работы по контрапункту. Среди этих трех учеников находился А. Б. Гольденвейзер, в будущем известный советский пианист, профессор Московской консерватории, народный артист СССР. По приглашению Танеева Петр Ильич вместе с учениками направился в концертный зал.

Это была последняя встреча друзей. 25 октября Чайковский, внезапно заболев холерой, скончался в Петербурге.

После кончины Петра Ильича Танеев занялся приведением в порядок произведений, оставшихся незавершенными. Он бережно пересмотрел черновые эскизы, наброски. Строго соблюдая стилиевые особенности Чайковского, дописал недостающие концовки, сделал инструментовку. Он выполнил свой долг перед памятью великого музыканта. Вокальный дуэт «Ромео и Джульетта», анданте и финал для фортепьяно с оркестром, фортепьянная пьеса «Экспромт» благодаря стараниям Сергея Ивановича обрели жизнь, зазвучали на концертных эстрадах и стали достойным мировой музыкальной культуры.